

Поначалу матушка Чжоу все еще немного волновалась. Но после этих дней ее сердце успокоилось. Похоже, жена четвертого приняла отставку.

Поэтому она послушалась отца Чжоу и решила не слишком много говорить.

Выпив сладкий и питательный суп из имбиря, фиников и коричневого сахара, мать Чжоу вымыла миски и термос, а затем вернула его обратно.

Она нашла мать и сыновей занятыми приготовлением липких булочек с бобовой пастой.

Мать Чжоу спросила:

— Где их отец?

— Он уехал в уездный город, — ответила Линь Цинхэ.

— Зачем ехать в уездный город? — растерялась матушка Чжоу.

— Велела ему купить какую-нибудь ткань. У него не так уж много одежды. Позже мне придется взять в доме швейную машинку и сшить ему два комплекта, — неохотно ответила Линь Цинхэ.

Услышав это, матушка Чжоу ничего не сказала.

— Когда Сяогу получит отпуск и вернется? — небрежно спросила Линь Цинхэ.

П.п.: Сяо Гу: младшая сестра ее мужа, а значит, и золовка. Указано в пиньине, чтобы мы не путались с нынешними невестками (женой брата ее мужа).

Нельзя было сказать, что у прежнего владельца не было друзей в деревне. У нее были очень хорошие отношения с Чжоу Сяомэй, младшей сестрой Чжоу Цинбая. У них обеих были схожие темпераменты. Особенно они любили быть самодовольными и тщеславными.

Разница была в том, что первоначальная владелица полагалась на мужа, Чжоу Цинбая, в то время как Чжоу Сяомэй полагалась на себя. Она работала на пищевой фабрике в уездном городе, что было особенно прилично.

Чжоу Сяомэй была эгоистична и обидчива, признавая только первоначальную владелицу.

Почему? Первоначальная владелица была хорошенькой. Ее речь была возвышенной, что придавало ей вид городских жителей. По словам Чжоу Сяомэй, из всей семьи, вероятно, только

четвертая невестка стоила того, чтобы выпендриваться. Остальные трое были недостаточно хороши.

Самое главное, что, когда Чжоу Сяомэй пошла подавать заявление на эту работу, первоначальная владелица с легкой руки купила два горшка и велела ей тайно передать их своему директору.

Благодаря этому Чжоу Сяомэй получила работу и углубила отношения с первоначальным владельцем. Она часто вступалась за прежнего владельца, говоря, что такая красавица, как прежний владелец, остается дома, как вдова, ради ее четвертого брата. И что ее четвертый брат, должно быть, накопил за свою жизнь восемь жизней.

Матушка Чжоу была так близка к тому, чтобы сломать ее лакейские ноги, когда услышала это.

Но эти слова проникли в сердце первоначального владельца. Дуэт четвертой невестки и младшей сестры был похож на двух змей в крысином гнезде. Их отношения были тесно связаны.

Чжоу Сяомэй была младшей дочерью матери Чжоу, но ее статус был намного ниже, чем у Чжоу Цинбая. В этом не было никаких сомнений.

Более того, она была не единственной девушкой в семье. До Чжоу Цинму, старшего брата, было две старшие сестры. Это означало, что у отца Чжоу и матери Чжоу в общей сложности было четыре сына и три дочери. Будь то дочь или сын, ни то, ни другое не было редкостью.

Самым любимым из них по-прежнему оставался младший сын Чжоу Цинбай, который также был самым выдающимся. Остальные могли только сидеть в стороне.

Мать Чжоу ответила:

— В прошлый раз я поручила кое-кому спросить у нее. Она сказала, что вернется в следующем месяце. Я беспокоюсь о том, когда же она собирается выйти замуж. Чем скорее она это сделает, тем скорее сможет остепениться.

Честно говоря, мать Чжоу была немного раздражена этой младшей дочерью. Ее месячная зарплата составляла 16 юаней, но она отправляла домой только 3 юаня. Остальные 13 юаней она тратила впустую.

Кроме того, каждый раз, когда она возвращалась, она приходила и рассказывала о том, как ее четвертый брат плохо обращался с ее четвертой невесткой. Очевидно, она была человеком, который сеет смуту. Мать была сыта ею по горло.

— Думаю, уже почти пора. В этом году Сяогу исполнилось двадцать два, — сказала Линь

Цинхэ.

— Двадцать три после Нового года. Она уже не маленькая, — заявила мать Чжоу.

— Мама присмотрела ей мужа? — руки Линь Цинхэ продолжали двигаться, когда она спросила.

— Как она могла полюбить деревенского парня? Каждый день она думает только о том, чтобы есть коммерческое зерно, — проворчала мать Чжоу.

— С таким менталитетом Сяогу очень амбициозна, — сказала Линь Цинхэ.

Мать Чжоу подумала: «Преследует какие амбиции, а? Неужели так легко выйти замуж за городского парня?»

Даже если бы у ее дочери была настоящая работа, и она прилично жила в городе, мать Чжоу все равно не думала, что ее дочь могла бы выйти замуж в городе.

Линь Цинхэ больше не обсуждала с ней этот вопрос. В это время вернулась Чэнь Данянь и постучала в дверь.

— Чэнь Данянь, мы дома. Входи, — крикнула Линь Цинхэ.

Вошла Чэнь Данянь. Увидев матушку Чжоу, она приветствовала ее улыбкой. Матушка Чжоу вежливо ответила.

— Ты права, Цинхэ. В кооперативах спроса и предложения не было коричневого сахара. Мой сын — болван. Он не стал готовиться. Ты можешь посмотреть, сколько у тебя есть, и поделиться с Данянь? Данянь заплатит за это, — сказала Чэнь Данянь.

— Хорошо, просто бери в соответствии с ценой кооператива спроса и предложения. Сколько ты хочешь, Чэнь Данянь? — подтвердила Линь Цинхэ.

— А есть килограмм? — спросила Чэнь Данянь.

— Да, — Линь Цинхэ вошла и положила коричневый сахар в банку, принесенную Чэнь Данянь.

Чэнь Данянь была удовлетворена качеством коричневого сахара. Линь Цинхэ сказала:

— Это только потому, что это ты, Чэнь Данянь. Если бы это был другой, я бы не обязательно отдала его. Это то, что я привезла из долгого путешествия в уездный город в прошлый раз.

Чэнь Данянь просияла и сказала, что, когда Линь Цинхэ понадобится помощь в будущем, она может смело обращаться, не нужно стесняться. А потом поспешила обратно.

Матушка Чжоу промолчала. Она просто подумала, что жена четвертого теперь действительно хочет жить хорошо. Она умеет продавать услуги и тому подобное.

Это было нормально — давать коричневый сахар в обмен на деньги. Это считалось одолжением за то, что она охотно обменивала его, чтобы справиться с чрезвычайной ситуацией.

— Уже почти пришло время для третьей невестки, верно? — вспомнила Линь Цинхэ.

— В это же время в следующем месяце, — кивнула матушка Чжоу.

Линь Цинхэ кивнула.

Утром Чжоу Цинбай отправился в уездный город. Из-за велосипеда путешествие туда и обратно было быстрым. Домой он вернулся в одиннадцать.

Он принес рулон ткани. Это была плотная ткань, которая не требовала талона. Обычно ее не было в кооперативах спроса и предложения. Ее можно было найти только на черном рынке, и цена была чуть выше. Если бы она была куплена в кооперативе спроса и предложения, она могла быть намного дешевле.

Ткань, красные финики, имбирь, порошок креветок, морские водоросли и тому подобное. Кроме них, было еще несколько килограммов риса. Что еще важнее, он привез с собой килограмм баранины!

В целом, на этот раз было куплено очень много продуктов.

Но самым важным из них был велосипед Чжоу Цинбая.

Сегодня он поехал в уездный город не один. Он пошел со старшим сыном старосты, так как тому тоже нужно было съездить в уездный город, чтобы купить там вещи. И они пошли вместе.

Обратно Чжоу Цинбай вернулся на своем велосипеде — на совершенно новом, фирменном «Фениксе».

Линь Цинхэ дала ему 300 юаней. Велосипед стоил около 250 юаней, а также 32 промышленных талона. Это было чертовски дорого.

Однако Линь Цинхэ вовсе не чувствовала себя расстроенной. Она допрашивала Чжоу Цинбая в приподнятом настроении:

— Почему это доступно сейчас? Я думала, это будет в следующем году.

— Я получил специальное разрешение, — заявил Чжоу Цинбай.

Линь Цинхэ поняла. У него были свои каналы. Хотя она видела, что выражение его лица было холодным, в его глазах был намек на «похвали меня».

Линь Цинхэ могла понять и без его слов, и сказала:

— Ты должно быть замерз. Поторопись и умойся горячей водой. Затем увлажни лицо небольшим количеством крема.

— Ты мне pomoжeшь? — Чжоу Цинбай уставился на нее.

— Ладно! — ради того, чтобы начать свой собственный бизнес в следующем году, Линь Цинхэ будет служить ему.

Она зачерпнула горячей воды, чтобы он умылся, и намазала его кремом.

Надо сказать, когда она наносила на него крем, его пристальный взгляд, сфокусированный на ней, заставил ее сердце биться быстрее.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1371452>